

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2013
XXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
239
EXPRESS-ISSUE

2013 № 939

СОДЕРЖАНИЕ

3101-3105	«Шоколадный король» и орнитолог Карл Отто Фацер (1866-1932). Е. Э. ШЕРГАЛИН
3105-3109	Владимир Порфирьевич Теплов (1904–1964). И. В. ЖАРКОВ
3110-3113	Гнездование ушастой совы <i>Asio otus</i> в посёлке Карой (Южное Прибалхашье). А. И. БЕЛЯЕВ, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
3113-3117	О характерных хищных птицах Юго-Восточного Алтая. Э. А. ИРИСОВ
3118-3121	Особенности размещения и гнездования чернолобого сорокопута <i>Lanius minor</i> в районе Наурзумского заповедника. Е. А. БРАГИН
3121	Нахождение гнезда чёрного аиста <i>Ciconia nigra</i> в Карасайском ущелье Заилийского Алатау (Северный Тянь-Шань). Р. Г. ПЛЕФФЕР
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X I I
E x p r e s s - i s s u e

2013 № 939

CONTENTS

- 3101-3105 «Chocolate King» and ornithologist Karl Otto Fazer
(1866-1932). E . E . S H E R G A L I N
- 3105-3109 Vladimir Porfiryevich Teplov (1904-1964).
I . V . Z H A R K O V
- 3110-3113 Breeding of the long-eared owl *Asio otus*
in the village of Karoy (southern Balkhash region).
A . I . B E L Y A E V , N . N . B E R E Z O V I K O V
- 3113-3117 On the typical birds of prey in the Southeastern
Altai. E . A . I R I S O V
- 3118-3121 Features of the distribution and nesting
of the lesser grey shrike *Lanius minor*
in Naurzum Reserve and its surroundings.
E . A . B R A G I N
- 3121 Finding a nest of the black stork *Ciconia nigra*
in Karasai gorge of Trans-Ili Alatau (Northern
Tien Shan). R . G . P F E F F E R
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

«Шоколадный король» и орнитолог Карл Отто Фацер (1866-1932)

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество.

E-mail: zoolit@hotmail.com

Поступила в редакцию 7 ноября 2013

Сегодня в Скандинавии, Прибалтике и на Северо-Западе России невозможно найти человека, не видевшего написанное золотыми буквами слово «Fazer» на синих конфетах и синих плитках шоколада из страны тысячи озёр, как иногда называют Финляндию.

Всем известно, что так называется империя знаменитого финского «шоколадного короля», имеющая теперь сеть дочерних предприятий и в России. Однако почти никто не знает, что Карл Фацер был не только удачливым предпринимателем, но и орнитологом. Об этом уникальном человеке стоит рассказать чуть подробнее.

Карл Отто Фацер (Karl Otto Fazer) родился 16 августа 1866 года в Хельсинки и скончался на 67-м году жизни 9 октября 1932 года от инфаркта во время осенней охоты в местечке Йокийойнен (Jokioinen). Его отец Эдуард Петер Фацер (Eduard Peter Fazer, фамилия которого в оригинале писалась как Fatzer) родился в Швейцарии, был скорняком и затем переехал в Финляндию, решив попытать счастья в этой северной стране.

Прежде чем стать основателем финской промышленности сладостей, Карл Фацер обучался премудростям кондитерского дела в Санкт-Петербурге, Вене и Париже. 17 сентября 1891 года он вместе со своей женой Бертой открыл французско-русский кондитерский магазин на улице Kluuvikatu 3 в Гельсингфорсе (Хельсинки). Позже он открыл также шоколадную и конфетную фабрику в Пунавуори.

Карл Отто Фацер

За прошедшие 120 лет, пережив несколько войн, эта компания не только не обанкротилась, но окрепла и превратилась в один из брендов экспортной продукции Финляндии. Многие изделия стали классическими. Особенно это верно в отношении финского сорта шоколада «Голубой Фацер» (Fazerin Sininen по-фински и Fazer blå по-шведски), который часто сравнивается с «сальмиакки» (salmiakki) – леденцом, ставшим характерным атрибутом финской национальной идентичности. Швейцарский рецепт изготовления этого шоколада пришёл в семью очень необычным способом. Этим рецептом отблагодарил сына Карла – Свена Фацера один человек за помощь его больному сыну. Этот шоколад находится на рынке с 1922 года и 90 лет производится в неизменной упаковке, а секрет его изготовления является одной из тщательно охраняемых тайн Финляндии.

Карла Фацера с теплом и благодарностью вспоминают многие русские жители Финляндии и эмигранты из России, поскольку в тяжёлые и лихие послереволюционные годы людям, оставшимся без Родины и

гражданства, было очень трудно найти работу. В те годы конфетные и шоколадные фабрики Фацера стали местом трудоустройства для многих русских эмигрантов.

Из всей сладкой продукции «шоколадной империи» ближе всего к орнитологии стоят популярные пасхальные яйца, впервые выпущенные в 1896 году. Они делаются из настоящих куриных яиц, у которых через небольшое отверстие удаляется содержимое, а опустевшая скорлупа заполняется шоколадом. Говорят, что такими яйцами христосовалась последняя императорская семья Романовых.

Карл Фацер был заядлым любителем природы, охотником и рыбаком. Он обожал птиц и в 1920-е годы основал много природных парков и заповедников в Финляндии. Он также был первоклассным стрелком и в составе национальной сборной по стрельбе Финляндии участвовал в Олимпийских играх 1912 года. Любопытно, что внук Карла – Петер Фацер также стал олимпийским чемпионом Финляндии. Всего у Карла было четверо детей.

Карл Отто Фацер

Сегодня по улицам Хельсинки бегают фазаны – это потомки сотни птиц, завезённых Карлом Фацером в 1901-1902 годах из Германии. В самом начале 1920-х годов энергичный фабрикант основал для фазанов заповедник в окрестностях Хельсинки. Много сил и средств гениальный кондитер отдал делу восстановления популяций редких видов птиц на Аландских островах и на собственной ферме в Таубила, что на Карельском перешейке в районе озера Отрадное (Пюхьяярви).

В 1924-1925 годы в Финляндии кольцеванием птиц занимались всего 22 человека и 33 птицы были помечены фабрикантом К.Фацером и магистром филологии Г.Тальквистом (Tallqvist) в приходе Фёглё на Аландском архипелаге. Был получен один возврат от морской чайки

Larus marinus, помеченной 22 июня 1925 в шхерах Кловшара (кольцо В 520) и обнаруженной в Данцигской бухте между Хела и Данцигом в современной Польше 18 ноября 1925, через 5 месяцев и на расстоянии 600 км (Välikangas 1926). Серая ворона *Corvus cornix*, помеченная кольцом С 348 в шхерах Кловшара 15 июня 1925, была найдена на острове Кокар в Остербюгге 20 апреля 1927 – через 1 год, 10 месяцев и 5 дней на расстоянии 20 км от места кольцевания (Välikangas 1927).

Пути миграции лутков *Mergus albellus* в те годы вызывали оживлённые дискуссии. Одна из птиц, застреленная Карлом Фацером в середине ноября 1924 года, помогла Й.А.Пальмену высказать предположение, что лутки летят через Карелию (Hackman, Qvarnström 1925).

В 1933 году финский орнитолог Илмари Вяликангас опубликовал обширную статью по результатам наблюдений за миграциями крякв *Anas platyrhynchos*, вылупившихся в Финляндии из английских яиц (Välikangas 1933). В английском резюме к этой статье говорилось что весной 1931 года покойный г-н Карл Фацер импортировал из Англии большое количество яиц кряквы, которые были искусственно инкубированы в местечке Таубила (Taubila) в приходе Пюхярви (Pyhäjärvi), которое находится близ западного берега Ладожского озера. Когда существенно подросших утят полностью выпустили на свободу, они были наполовину ручными из-за регулярного кормления их человеком. 7 августа 62 утёнка, выведенных в Таубила из яиц, отложенных кряквами в Англии и перевезённых в Финляндию, были окольцованы кольцами Зоологического музея Хельсинкского университета. В середине ноября вся стая этих уток улетела. Следующей весной 34-36 птиц вернулись сюда, а некоторые вернулись и весной 1933 года. Получено 11 возвратов. Таким образом, этот эксперимент показал, что кряквы, выведшиеся в Финляндии из яиц, отложенных оседлыми утками в Англии, стали вести себя как типично перелётные птицы, более того, пути их миграций были очень похожи на пути миграций финских крякв. Более полный отчёт об этом эксперименте опубликован в немецком журнале «Der Vogelzug» (Välikangas 1933).

В 1936 году финский орнитолог Пекка Гренквист в журнале «Ornis fennica» опубликовал статью о нырянии у молодых хохлатых чернетей, турпанов и гаг (Grenqvist 1936). Она была результатом наблюдений на Аландских островах в шхерах Кловшара. Это скопление мелких скалистых островков, простирающееся к северу и югу в открытые воды Балтийского моря. Здесь Карлом Фацером был создан заповедник морских птиц (Grenqvist 1936).

Сотрудник орнитологического отдела Зоологического музея Хельсинкского университета Торшен Стьянбяр в обзорной статье о численности гнездящихся на Балтике обыкновенных гаг *Somateria mollissima* (Stjernberg 1982), ссылается на работу Карла Фацера по гагам шхер

Аландских островов, опубликованную в Записках Финского общества охотников и рыболовов (Fazer 1931).

Таким образом, мы видим, что Карл Фацер не только страстно любил птиц и охоту (и именно на охоте оборвалась его жизнь). Он очень много сделал для сохранения природы Финляндии и оставил свой след в научной орнитологической литературе этой страны.

Л и т е р а т у р а

- Fazer K. 1931. Om ejdern på Yttre-Klovsk är i Föglö // *Finlands Jakt- och Fisketidskr* **26**: 151-147.
- Hackman H., Qvarnström E. 1925. Äyräpäänjärvi // *Ornis fenn.* **2**, 1: 1-8.
- Grenqvist P. 1936. Some diving notes on young tufted ducks, young velvet scoters and young eider ducks // *Ornis fenn.* **13**, 1: 6-23.
- Stjernberg T. 1982. The size of the breeding Eider population of the Baltic in the early 1980s // *Ornis fenn.* **59**, 2: 135-140.
- Välikangas I. 1926. Bericht über die Vogelberingung in Finnland in den Jahren 1924 und 1925 // *Ornis fenn.* **3**, 2: 33-36.
- Välikangas I. 1927. Die Vogelberingung in Finnland im Jahre 1926 // *Ornis fenn.* **4**, 4: 99-104.
- Välikangas I. 1933. Havaintoja englantilaissyntyisten, Suomeen tuoduista munista kasvatettujen sinisorsien (*Anas p. platyrhyncha* L.) muutosta // *Ornis fenn.* **10**, 3: 49-61.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 939: 3105-3109

Владимир Порфирьевич Теплов (1904–1964)

И.В.Жарков

Второе издание. Первая публикация в 1964*

Тяжёлая болезнь вырвала из наших рядов активного деятеля отечественной зоологии, экологии, энтузиаста системы заповедников — Владимира Порфирьевича Теплова. Он скончался 6 мая 1964 года в расцвете творческих сил, полный энергии и незавершённых планов. До последней минуты своей жизни В.П.Теплов думал о продолжении начатых им исследований.

В.П.Теплов родился 28 июля 1904 года в Казани в семье врача. Живой интерес к орнитологии и териологии зародился у него ещё в школьные годы и окончательно окреп во время обучения на лесном факультете Казанского института сельского хозяйства и лесоводства, а затем на биологическом отделении Казанского университета. В формировании его научных взглядов и совершенствовании навыков полевых

* Жарков И.В. 1964. Владимир Порфирьевич Теплов (28 июля 1904 – 6 мая 1964) // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **69**, 6: 150-153.

исследований важную роль сыграл студенческий научный кружок «Любители природы» и руководитель секции по изучению наземных позвоночных этого кружка доцент Александр Александрович Першаков (1875-1943) – отличный натуралист-краевед и талантливый педагог. Неписанным, но непреложным законом для всех членов кружка было участие в живом, настоящем деле. Члены кружка активно участвовали в организации Зоосада в Казани, восстановили разрушенный Ботанический сад, были инициаторами и участниками многих научных экспедиций, создали Волжско-Камскую охотничье-промысловую биостанцию, участвовали в организации Бирюлинского зверосовхоза. И если без совета А.А.Першакова как научного руководителя не обходилось обычно ни одно из этих начинаний, то организатором их был неизменно Володя Теплов, вкладывавший в работу кружка всю свою энергию, знания и темперамент. Ненасытная жажда к действию была главной чертой характера В.П.Теплова с юношеских лет и до конца его жизни. В 1925 году он был активнейшим членом комитета по организации Казанского зоосада и одним из первых его сотрудников.

В 1928 году на базе Зоосада организуется охотничье-промысловая биостанция, в создание которой В.П.Теплов вложил много сил и работой которой он руководил вплоть до начала 1935 года. Изучение охотничьих животных Среднего Поволжья и разработка способов рационального использования их были главными задачами биостанции. Персонал её состоял из молодёжи, сплотившейся в дружный коллектив ещё во время совместной работы в кружке «Любителей природы» и в Казанском зоологическом саду. Будучи руководителем биостанции, В.П.Теплов поощрял и развивал коллективные формы работы. В составлении планов научных исследований и в сборе материалов по всем темам обычно участвовали все сотрудники. Вопрос о том, кто будет обрабатывать те или иные материалы, решался нередко уже после того, как эти материалы были накоплены. Такая организация исследований оказалась весьма плодотворной. Казанская биостанция быстро выдвинулась на одно из первых мест в системе аналогичных учреждений. В настоящее время она функционирует в качестве отделения Всесоюзного института животного сырья и пушнины.

В те годы при непосредственном участии В.П.Теплова была выполнена серия работ, посвящённых изучению питания многих видов пушных зверей и хищных птиц, ставшая первым опытом регионального исследования пищевых взаимоотношений животных на массовом материале. Много внимания и сил уделял он изучению экологии выхухоли и сурка – животных редких, но представлявших потенциальную ценность для пушной промышленности, а также так называемым второстепенным пушным видам, в частности водяной крысе. Коллектив биостанции разработал ряд методических приёмов полевых иссле-

дований, нашедших в дальнейшем широкое применение. Это сочетание экспедиционных исследований с углублённым изучением жизнедеятельности вида на стационарах, массовые вскрытия объектов изучения, круглосуточные наблюдения за изменениями активности животных в связи с погодными условиями и др.

В начале 1935 года В.П.Теплов перешёл на работу в Кавказский заповедник, где руководил Комплексной естественноисторической станцией, впоследствии преобразованной в зоологический сектор. В заповедниках он видел широкие возможности для развёртывания стационарных экологических исследований. В Кавказском заповеднике он проработал два с половиной года, но за это время сумел широко привлечь к сбору зоологических материалов персонал охраны, заложил основу картотеки зоологических наблюдений (подобные картотеки ведутся теперь во всех заповедниках РСФСР), организовал стационар для изучения экологии куницы и собрал материалы, давшие ему возможность опубликовать ряд интересных научных статей.

Своеобразная природа Кавказа показалась В.П.Теплову слишком экзотичной, «чуждой», и он перешёл на работу в Печоро-Илычский заповедник. Здесь он прежде всего организовал стационарные зоологические наблюдения, заложив ряд постоянных маршрутов, на которых с тех пор ежегодно проводились учёты относительной численности основных видов животных, глазомерная оценка урожая кормов, периодические измерения высоты снежного покрова и т.п. Много времени и летом и зимой проводил он в экспедициях по обширному заповеднику, участвовал в доставке и выпуске в верховья Печоры речных бобров. К зоологическим наблюдениям В.П.Теплов привлёк работников охраны заповедника и охотников, среди которых нашёл немало настоящих таёжников, тонко понимающих местную природу.

За первые два года работы в заповеднике он подготовил три больших статьи, основанных на обобщении личных наблюдений и опыте местных охотников. Две из них – о млекопитающих заповедника и роли снежного покрова в жизни зверей и птиц – написаны им вместе с Е.Н.Тепловой, всегда бывшей верной его помощницей и в экспедициях и дома. Третья – по экологии глухаря в Печоро-Илычском заповеднике – стала по настоянию профессора А.Н.Формозова кандидатской диссертацией В.П.Теплова.

Защита диссертации состоялась 4 апреля 1940 года в Московском университете и прошла блестяще. Получив степень кандидата биологических наук, В.П.Теплов не покинул заповедник, но продолжал систематически накапливать материалы о взаимоотношениях животных в условиях северной тайги. В 1942 году, когда его мобилизовали в Советскую Армию, стационарные наблюдения непрерывно продолжала Е.Н.Теплова. Из армии его через несколько месяцев демобилизовали

по состоянию здоровья, и все военные годы он возглавлял работу Печоро-Илычского заповедника.

Результаты стационарных наблюдений изложены им в отдельной книге (см. «Труды Печоро-Илычского заповедника», вып. 8), в которой прослежены за период с 1938 по 1949 год изменения численности 19 видов млекопитающих и 8 видов птиц в связи с условиями обитания. Эта наиболее крупная работа В.П.Теплова ценна тем, что в ней показано на обширном материале как реагируют различные виды животных Печорской тайги на изменения условий среды, обсуждаются методы прогнозирования численности охотничьих животных и даются конкретные предложения по изменению сроков, способов и интенсивности использования их запасов в соответствии с колебаниями численности. Решительно осуждая практику планирования добычи животных на основе результатов их промысла в предшествующем сезоне, он указывает на необходимость накопления массовых материалов о динамике численности животных, а также о годовых и сезонных изменениях их экологии. Только такие материалы, собираемые сетью специальных биопунктов, могут дать основу для правильного планирования в охотничьем хозяйстве. Ведущая роль в этом деле должна принадлежать заповедникам. Из работ печорского периода заслуживает также особого внимания статья о соотношении полов у диких млекопитающих, в которой убедительно показана закономерность преобладания самцов или самок среди новорождённых животных и неодинаковой гибели особей разного пола в более старших возрастах.

В 1952 году В.П.Теплов перешёл в Окский заповедник, научной работой которого он руководил до конца своей жизни. И здесь он начал с организации исследований, с пополнения коллектива молодёжью. Он умел подобрать для каждого студента, приехавшего на практику в заповедник, интересную и посильную тему, а главное умел убедить каждого, что поручаемая ему работа очень нужна и заповеднику, и самому исполнителю. Лучшие практиканты впоследствии становились постоянными сотрудниками заповедника. Некоторые из них уже стали кандидатами биологических наук.

Настойчивые поиски новых, наиболее перспективных направлений зооэкологических исследований привели В.П.Теплова к твёрдому убеждению о необходимости организации в стране орнитологических станций и службы биологической съёмки.

Первая в СССР орнитологическая станция была организована при Окском заповеднике в январе 1956 года в целях углублённого изучения экологии отдельных видов птиц, изучения их миграций путём массового кольцевания и стационарных наблюдений на путях пролёта, а также для разработки и усовершенствования методов учёта и изучения динамики численности птиц. В 1958 году по его же инициативе

были организованы Северная, Южная и Дальневосточная орнитологические станции при заповедниках системы Главохоты РСФСР. Работа всех орнитологических станций развернулась достаточно широко. При них была устроена сеть стационарных пунктов для наблюдений за пролётом, работавших по единой программе. Массовое кольцевание птиц проводилось путём специальных экспедиций. Успешно разрабатывались новые способы массового отлова птиц, которые немедленно же использовались для мечения их. Работа орнитологических станций быстро дала интересные в научном и практическом отношении результаты, большая часть которых уже обнародована в сообщениях В.П.Теплова и его учеников на орнитологических конференциях, в сборниках печатных работ станции и в других изданиях.

В.П.Теплова очень беспокоило состояние и использование запасов охотничьих животных, особенно водоплавающей и боровой дичи. Он настойчиво доказывал, что охотничье хозяйство невозможно правильно организовать без регулярного учёта сырьевой базы, кадров охотников и количества добываемых животных. Для сбора этих сведений при Окском заповеднике была создана специальная группа сотрудников, выполняющая силами егерей и лесной охраны целый комплекс научных исследований и ежегодно дающая обзоры состояния и использования запасов охотничьих животных по 12 областям в центральной части европейской территории РСФСР. Работу группы биологической съёмки В.П.Теплов рассматривал как прообраз системы мероприятий, дающих научное обоснование для планирования охотничьего хозяйства. В публичных выступлениях последних лет В.П.Теплов горячо ратовал за необходимость согласования форм ведения различных отраслей народного хозяйства с интересами охраны природы и охотничьего хозяйства. Главной задачей заповедников он считал содействие наиболее рациональному хозяйственному освоению ресурсов дикой природы.

Помимо служебных обязанностей, В.П.Теплов выполнял многие общественные. Он был членом Правления Росохотрыболовсоюза, членом Совета по охотничьему хозяйству Министерства сельского хозяйства СССР, членом Научно-технического совета Главохоты РСФСР, членом Постоянного орнитологического комитета и др.

Владимир Порфирьевич Теплов отличался строгой принципиальностью, непримиримостью к любым недостаткам, прямолинейностью суждений и высказываний, а главное – неисчерпаемой активностью и инициативой. Добрая память о нём останется навсегда в сердцах всех знавших его лично и работавших с ним.

Гнездование ушастой совы *Asio otus* в посёлке Карой (Южное Прибалхашье)

А.И.Беляев, Н.Н.Березовиков

Александр Иванович Беляев. Лаборатория эпизоотологии и профилактики ООИ,
Талдыкорганская противочумная станция Комитета Госсанэпиднадзора Министерства
здравоохранения РК, ул. Таулсыздык, д. 104, Талдыкорган,
Алматинская область, 040000, Казахстан

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии,
Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 9 ноября 2013

Для Южного Прибалхашья ушастая сова *Asio otus* приводится в качестве обычной гнездящейся и зимующей птицы по долине реки Или между между Ак-Тугаем и Ак-Кулем (Шнитников 1949; Гаврин 1962), где она населяет пойменные тугаи, реже – саксаульники и туранговые рощи, используя старые гнёзда сорок *Pica pica*, восточных чёрных ворон *Corvus corone orientalis* (Eversmann, 1841) и грачей *Corvus frugilegus* (Грачёв 1973). Для населённых пунктов случаев её обитания не указывается.

Рис. 1. Одна из центральных улиц посёлка Карой. 20 июня 2010. Фото Н.Н.Березовикова.

На протяжении последних четырёх лет (2010-2013) нами наблюдалось гнездование одной пары ушастых сов в посёлке Карой (Караой), расположенном на северо-восточной окраине дельты реки Или (45° 51.8' с.ш., 74°47.2' в.д.) среди прибалхашской песчаной пустыни. Это участок старовозрастной карагачёво-тополевой рощи длиной 200 и шириной 120 м вдоль сельской грунтовой улицы и илийской протоки

Рис. 2. Карагачёвые насаждения вдоль улиц посёлка Карой.
20 июня 2010. Фото Н.Н.Березовикова.

Рис. 3. Ушастая сова *Asio otus* на гнездовом участке в карагачёвой роще Кароя.
23 апреля 2013. Фото А.И.Беляева

Нарын (рис. 1, 2). Здесь также произрастают отдельные кусты лоха и саксаула, имеются обширные заросли чингила, тамарикса и селитрянки, а на пустырях – верблюжьей колючки. В роще находится шумная колония грачей, регулярно гнездится несколько пар пустельги

Falco tinnunculus, по 1-2 пары чеглока *Falco subbuteo* и туркестанского тювика *Accipiter badius*. В дуплах карагачей живут также большие синицы *Parus major*, в постройках – сизые голуби *Columba livia* var. *domestica*, удода *Upupa epops*, домовые сычи *Athene noctua*, майны *Acridotheres tristis*, туркестанские скворцы *Sturnus vulgaris porphyronotus* (Sharpe, 1888), маскированные трясогузки *Motacilla personata*, деревенские ласточки *Hirundo rustica*, домовые воробьи *Passer domesticus* и другие птицы.

Рис. 4. Ушастая сова *Asio otus* на гнезде в карагачёвой роще Кароя.
23 мая 2013. Фото А.И.Беляева.

Рис. 5. Пуховой птенец ушастой совы в гнезде.
Карагачёвая роща посёлка Карой.
14 июня 2012. Фото А.И.Беляева

Рис. 6. Слёток ушастой совы у гнезда.
Карагачёвая роща посёлка Карой.
1 июля 2013. Фото А.И.Беляева

Ушастые совы каждый год поселяются в старом грачиной гнезде в развилке ветвей карагача на высоте более 10 м от земли. В апреле мы постоянно видели в нём сову, насиживающую кладку (рис. 3, 4). Охотящиеся совы наблюдаются в вечернее и ночное время как среди разреженных древесных насаждений, так и на прилежащих к роще пустырях. Крупного пухового птенца на краю гнезда видели 14 июня 2012, а слётка на соседних ветках – 1 июля 2013 (рис. 5, 6). В течение июля и августа голоса молодых сов, просящих корм, были постоянно слышны в этой роще.

Л и т е р а т у р а

- Гаврин В.Ф. 1962. Отряд Совы – Striges // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 708-779.
Грачёв В.А. 1973. *Орнитофауна дельты реки Или*. Дис. ... канд. биол. наук. Алма-Ата: 1-256 (рукопись).
Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 939: 3113-3117

О характерных хищных птицах Юго-Восточного Алтая

Э.А.Ирисов

*Второе издание. Первая публикация в 1974**

Юго-Восточный Алтай и Северо-Западная Монголия фаунистически очень близки между собой и отличаются многими общими чертами от остальных частей этой горной страны. Рассматриваемые в статье материалы касаются четырёх видов отряда Falconiformes, являющихся представителями этой группы видов птиц, которые связывают фаунистически Юго-Восточный Алтай с Северо-Западной Монголией.

Между тем распространение этих видов к характер из нахождения в Юго-Восточном Алтае до настоящего времени выявлены крайне недостаточно. Материалы данного сообщения собраны в процессе стационарных орнитологических работ в этой части Алтая в период с 1962 по 1968 год. Они дают конкретное представление о распространении специфических представителей фауны общей для Юго-Восточного Алтая с Северо-Западной Монголией и понимание зоогеографических связей этих двух регионов.

* Ирисов Э.А. 1974. О характерных хищных птицах Юго-Восточного Алтая // *Орнитология* 11: 376-378.

Белоголовый сип *Gyps fulvus*

Белоголовый сип дважды был встречен П.П.Сушкиным (1938) на хребте Сайлюгем. Один раз сип отмечен в Чуйской степи (Hesse 1913). За период семилетних стационарных орнитологических работ в Юго-Восточном Алтае нами белоголовый сип наблюдался дважды. 23 августа 1964 близ села Ташанта (хребет Сайлюгем) у свалочных ям с отходами бойни. Здесь же был найден высохший на солнце труп птицы. Вторично одна особь наблюдалась здесь же 24 июня 1967 в стае чёрных грифов и воронов *Corvus corax*. В Юго-Восточном Алтае белоголовый сип, вероятно, не гнездится, а наблюдавшиеся птицы являются бродячими холостыми особями.

Чёрный гриф *Aegypius monachus*

В Юго-Восточном Алтае чёрный гриф встречается регулярно и главным образом на хребте Сайлюгем. На остальной части этой территории гриф бывает эпизодически, как случайно залётная птица. На хребте Сайлюгем, по крайней мере по российским склонам хребта, чёрный гриф не гнездится. Вопреки сообщениям (Сушкин 1938), не гнездится гриф и в верховьях реки Башкаус. Этот район только посещается птицами и к тому же не чаще, чем другие места, прилежащие к Сайлюгему. На этом хребте чёрные грифы появляются в начале мая. Основная масса (до 40-50 особей) держится в районе бойни близ села Ташанта в течение одного-двух месяцев, где они кормятся у свалочных ям. Днём в мае-июне у этих ям всегда можно видеть более десятка (14, 17, 26, 38) птиц, кормящихся вместе с вóронами, чёрными коршунами *Milvus migrans*, реже здесь же держатся белоголовые сипы.

В августе чёрные грифы здесь встречаются реже и в числе не более 2-3 птиц. Дело в том, что бойня функционирует только в зимнее время. Накопившиеся отходы бойни начинают оттаивать в мае, а к концу июня, когда оттаивает грунт, свалочные ямы зарываются с помощью бульдозера. В зимнее время чёрные грифы отсутствуют на хребте Сайлюгем. Добытые 23 и 24 июня у свалочных ям грифы (самец и самка) были с сильно изношенными маховыми и рулевыми перьями; половые органы их были неразвиты – птицы явно холостые.

Кроме бойни, скопление грифов (23 птицы) нами наблюдались 21 августа 1964 у озера Зерлю-Куль на павшей овце. В других частях Юго-Восточного Алтая одиночные бродячие парящие птицы встречались очень редко.

Бородач, или ягнятник *Gypaetus barbatus*

За время семилетних работ в Юго-Восточном Алтае нами бородач ни разу не встречен. Имеющиеся данные о нахождении бородача в этой части Алтая предшественниками исследователями были собраны

главным образом опросным путём (Gebier 1837, 1840; Hesse 1913; Сушкин 1938). 9 июня 1914 П.П.Сушкин наблюдал эту птицу в горах у реки Кошконур. Указывалось нахождение бородача в хребте Сайлюгем (Bangs 1913). Вместе с этим, в работе (Hesse 1913) сообщается, что «даже опытейшие калмыки не видали ягнятника и не слышали о нём».

Опрошенные нами чабаны и охотники (около 20 человек) не имели представления об этой птице, тогда как им был хорошо известен редко встречающийся здесь чёрный гриф (местное название кара-кус) и даже очень редко встречающийся белоголовый сип (таз-кара). Суммируя известные и собранные нами данные можно полагать, что имеют место исключительно редкие случаи залёта бородача в Юго-Восточный Алтай. На Алтае в пределах Казахстана бородач пока ещё не найден (Корелов 1962).

Мохноногий курганник *Buteo hemilasius*

Все имеющиеся сравнительно немногочисленные данные о распространении и экологии этого вида сосредоточены в монографических работах «Птицы Советского Союза» (Дементьев 1951) и «Птицы Казахстана» (Корелов 1962). Малочисленность сведений по экологии этой птицы, видимо, частично объясняется локальностью её ареала в Центральной Азии, где он простирается к югу до Гималаев (?), к северу до Алтая (Юго-Восточный Алтай – достоверно; быть может, в пограничных участках Центрального Алтая (?), хребта Западный Саян (?), Забайкалья, к востоку до Северо-Восточного Китая, к западу до Кашгари, Тянь-Шаня (гнездовье не доказано), Джунгарии и Тарбагатая (гнездовье не доказано). Таким образом, на территории СССР простирается только незначительная часть ареала этого вида.

На Юго-Восточном Алтае мохноногий курганник гнездится. Из хищных птиц, после обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus*, это самый многочисленный и широко распространённый хищник. Наибольшая численность курганников нами отмечена в южных районах Юго-Восточного Алтая, прилежащих к хребту Сайлюгем, и на плато Укок. Типичные биотопы этой птицы представляют собой высокогорные степи, иногда сильно опустыненные, занимающие пологие склоны гор, холмы вдоль рек, террасы; значительно реже северные склоны, поросшие карликовой берёзкой. Совершенно ровных степей (Курайская и Чуйская) мохноногий курганник избегает, равно как и ущелий, узких долин рек, склонов гор, покрытых крупнокаменными осыпями (курумниками). Вертикальное распространение в Юго-Восточном Алтае на гнездовье – до 2800 м, на охоте и в период осенних кочёвок – до 3000 м над уровнем моря (Ирисов 1967).

Весной мохноногие курганники появляются в этой части Алтая в апреле, но к откладке яиц приступают в конце этого месяца (Курай-

ский хребет). На предельной высоте вертикального распространения курганника кладка происходит в начале мая.

Гнёзда курганник устраивает исключительно на скалистых останцах по склонам гор, на карнизах скальных обнажений. Гнездо располагается так, чтобы из него был хороший обзор местности. В большинстве случаев гнездо курганника доступно для человека. Пять обследованных нами гнёзд располагалось на высотах от 20 до 50 м от подножия скалы или останца. Гнёзда строятся независимо от ориентации склонов, но избегаются участки, находящиеся в тени, либо поздно освещаемые солнцем с наступлением дня. Обнаруженные гнёзда были сделаны из ветвей карликовой берёзки. Диаметр гнезда превышал 1 м. Гнёзда плоские от 50 до 80 см толщиной, рыхлые. Лотки их были выстланы мелкими ветвями, кусками кошмы, шкур, обрывками веревок, тряпками, кусками кизяка. Гнёзда используются курганниками многократно и каждый раз подстраиваются.

В кладках курганника как правило 2 яйца, реже – 3. Птенцы начинают вылупляться в первой половине июня (Курайский хребет), в среднем течении реки Усай они вылупились 8 июня, а в верховьях реки Башкаус (левый приток Чулышмана) – 12 июля. Летающие молодые впервые были зарегистрированы 20 июля (Курайский хребет). Последующие вылеты – 8 августа (среднее течение Усая), 16 августа (верховья Тархаты), 20 августа (верховья Башкауса). Неразбившиеся выводки встречались до 20 сентября.

Остаётся ли курганник зимовать в Юго-Восточном Алтае – неизвестно. Нами птицы встречались в долине реки Тархаты и по окраинам Чуйской степи в первых числах октября. В январе в Курайском хребте, Чуйской степи и на хребте Сайлюгем курганники отсутствовали, несмотря на обилие пищух в последнем. Вполне возможно, что могут встречаться отдельные зимующие особи, но основная масса птиц, несомненно, на январь-февраль (может быть, и декабрь?) – период морозов и буранов откочёвывает в Монголию (Бианки 1915).

Линька у курганников обоего пола начинается в конце гнездового периода и заканчивается к концу августа – началу сентября. Некоторые птицы, добытые в конце июля, имели почти полностью отросшие первостепенные маховые, другие экземпляры, добытые в конце августа, были уже в свежем пере. В последнюю очередь у этих птиц протекает линька перьев головы, частично кроющих крыла и отдельных контурных перьев спины. Молодые уже в первом годовом наряде неотличимы от взрослых птиц*.

По всей области распространения мохноногого курганника в Юго-Восточном Алтае замечено существование птиц с тёмной и светлой ва-

* Птица содержалась в неволе с 8-дневного возраста (с 16 июля по 20 ноября).

риацией окраски пера (Сушкин 1938). В собранной нами коллекции из 14 птиц имеется 3 экземпляра темноокрашенных и существенно отличимых от остальных. Из одного гнезда имеется два птенца (добыты за 3-4 дня до вылета в районе верховьев реки Башкаус), один из которых представляет светлую, численно преобладающую вариацию окраски, другой – тёмную. Кормившая этих птенцов взрослая птица была темноокрашенной. Нам ни разу не приходилось встречать гнездящиеся пары, в которых одна из птиц отличалась бы по окраске от другой. Каких-либо различий в экологии темно- и светлоокрашенных птиц нами не замечено.

Питается мохноногий курганник в Юго-Восточном Алтае полёвками *Microtus arvalis* и сусликами *Citellus undulatus*. В желудках добытых птиц встречены остатки птенцов белой куропатки *Lagopus lagopus* у трёх особей, остатки крота *Talpa altaica* – у одной. Случаи нападения мохноногого курганника на птенцов белой куропатки нам приходилось наблюдать несколько раз. Молодая птица, содержавшаяся в неволе, охотно ела рыбу.

Поскольку размеры мохноногих курганников в упомянутой литературе приведены по нескольким экземплярам, приводим размеры взрослых птиц нашей коллекции. Длина самки (4 экз.) – 633 мм, длина самца (3) – 585 мм; длина крыла самки – 482 мм, самца – 414 мм; длина хвоста самки – 261 мм, самца – 236 мм; размах крыла самки – 1484 мм, самца – 1333 мм.

Л и т е р а т у р а

- Бианки В.Л. 1915. Материалы для авифауны Восточной Монголии и Северо-Восточного Тибета по данным Монголо-Сычуанской экспедиции 1907-1909 гг. под начальством П.К.Козлова // *Ежегодн. Зоол. Музея Акад. наук* **20**, 1: 1-102.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищные птицы Acipitres или Falconiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 70-341.
- Ирисов Э.А. 1967. О вертикальном распространении некоторых птиц в Юго-Восточном Алтае // *Изв. Алтай. отд. Геогр. общ-ва СССР* **8**: 105-107.
- Корелов М.Н. 1962. Отряд Хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 488-407.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320, 2: 1-436.
- Bangs O. 1913. Some birds from the highlands of Siberia // *Bull. Mus. Comp. Zool.* **54**: 461-474.
- Gebier 1837. Übersicht der katunischen Gebirge // *Mem. savants etrang. de l'Acad. de Petersb.* **3**.
- Gebier 1840. On *Gypaëtus barbatus* // *Bull. Sc. de l'Acad. de Petersb.* **4**.
- Hesse E. 1913. Übersicht einer Vogelsammlung aus dem Altai // *Mitteilungen aus dem Zoologischen Museum in Berlin* **6**, 3: 351-434.

Особенности размещения и гнездования чернолобого сорокопута *Lanius minor* в районе Наурзумского заповедника

Е.А.Брагин

Евгений Александрович Брагин. Костанайский пединститут, Наурзумский государственный заповедник, ул. Тарана, 165-12, г. Кустанай, 110000, Казахстан. E-mail naurzum@mail.ru

Поступила в редакцию 11 ноября 2013

Чернолобый сорокопут *Lanius minor* наиболее распространённый представитель семейства Laniidae в Казахстане. Он встречается почти всюду, где есть древесная растительность (Корелов 1970; Гаврилов 1999). В степной зоне этот вид распространён спорадично, населяя речные долины, отдельные лесные массивы и колки, а со второй половины XX века – лесополосы и окрестности посёлков. В целом это характерный, но немногочисленный вид. В конце XIX века П.П.Сушкин (1908) отмечал чернолобого сорокопута как обычную птицу по всей области степных боров. Вместе с тем, в 1929 году во время обследования обширной территории при подборе участков для будущего заповедника, он был встречен лишь в Наурзумском бору (де Ливрон 1938). В 1934 году чернолобый сорокопут опять отмечается как очень обыкновенный и даже многочисленный вид во всех лесных массивах заповедника (Михеев 1938). К числу обычных видов отнесла его и студентка Московского университета Е.А.Неусыхина (1950), изучавшая в 1946-1948 годах насекомоядных птиц Наурзумского бора.

В.Ф.Рябов (1950) в опубликованном списке птиц Наурзумского заповедника и его окрестностей характеризует чернолобого сорокопута как очень редкий регулярно гнездящийся вид. Позднее, в первой половине 1960-х годов, по данным этого же автора (Рябов 1982), численность чернолобого сорокопута несколько увеличилась, оценка обилия поднята им с 1 балла в 1930-1940-х годах до 2 баллов, что по пятибалльной оценочной шкале может соответствовать статусу «редкий». Рост, очевидно, был обусловлен расселением сорокопутов по создаваемым в регионе поλεзащитным лесополосам, но наибольшая численность этих птиц по типам местообитаний отмечалась для берёзовых колков и смешанных лесов (Рябов 1968, 1982).

Размещение и численность. В настоящее время биотопическое размещение чернолобого сорокопута существенно изменилось. В 1970-2000-е годы эти сорокопуты регулярно наблюдаются в лесных массивах по опушкам осиново-берёзовых колков и в отдельных колках по склонам плато, а также по сухим руслам рек с ивняковыми зарослями,

но везде в очень небольшом числе. В сосновых и смешанных лесах они встречаются исключительно редко. В то же время в лесополосах местами это очень обычный вид, достигающий плотности 3-4 пар на 1 км лесополосы. В регионе, представляющем самый юг подзоны сухих степей, в лесополосах высаживались лишь 2 вида древесных пород – мелколистный вяз, или карагач и реже лох (на супесчаных почвах), и только по более увлажнённым понижениям к ним иногда примешивается берёза. Все лесополосы, за очень редкими исключениями, моновидовые, в основном, двурядные, реже трёх- или четырёхрядные, причём деревья в них угнетённые, высота вязов редко превышает 4 м, почти все деревья суховершинные.

Сроки миграций. Прилетают чернолобые сорокопуть довольно поздно: первые встречи регистрируются обычно в третьей декаде мая. В очень раннюю и тёплую весну 2012 года они появились 11 мая, а в 2013 году – 16 мая. Отлёт происходит незаметно в течение августа, в начале сентября этих сорокопутов уже не встречали.

Размножение. Сразу после прилёта сорокопуть занимают участки и приступают к строительству гнёзд, которые появляются примерно через одну-две недели. Например, в 2011 году первые птицы наблюдались 24 мая, а 31 мая уже были найдены свежие гнёзда.

В лесополосах расстояние между гнёздами варьирует от 146 до 540, в среднем составляя 255 м. В четырёх случаях соседние гнёзда располагались в 38-55 м, однако вполне возможно, что они принадлежали одной и той же паре, поскольку в каждом случае одно из гнёзд было частично или наполовину разрушено. В Наурзумском бору 4 гнезда сорокопутов, найденные Е.А.Неусыхиной в 1947 году, располагались на одиночных соснах на расстояниях от 135 м до 2 км одно от другого.

Гнёзда размещаются в развилках ветвей на высоте 2.2-5.0, в среднем 3.2 м ($n = 16$) на разных породах: осине, лохе, в лесополосах чаще всего на вязе мелколистном, реже на лохе. По местоположению гнёзд в кроне в центральной развилке располагались 14, на конце ветки 3, в развилке бокового стволика – 2 гнезда. В кронах сосен гнёзда размещались в развилках боковых ветвей на высоте 6.5-12.5 м от земли (Неусыхина 1950). В лесополосах чернолобые сорокопуть часто устраивают гнёзда вблизи гнёзд соколов – обыкновенных пустельг *Falco tinnunculus* и кобчиков *F. vespertinus*. В 2012 году из 20 известных гнёзд 14 располагались на расстоянии 2.5-10, в среднем 5.7 м от гнёзд пустельг и кобчиков, в 3 случаях на том же дереве. Видимо таким образом сорокопуть обеспечивают защиту от сорок *Pica pica* и ворон *Corvus cornix*, но сами они становятся очень беспокойными соседями для соколов, атакуя их всякий раз при подлёте или вылете от гнезда.

В качестве строительного материала используются исключительно зелёные стебли полыни австрийской *Artemisia austriaca*, даже там, где

эта полынь в районе гнезда практически отсутствует. В лотке иногда присутствует в небольшом количестве шерсть, мелкие перья стрепета *Tetrax tetrax* и соколов. Стебли полыни вскоре высыхают и гнёзда чернолоблого сорокопута приобретают тёмно-бурый неопрятный вид. Постройки, размещённые на концах ветвей, не очень прочны: нередко встречаются гнёзда с вывалившимся дном.

Откладка яиц происходит в последних числах мая – первой половине июня. Так, в 3 гнёздах 28 июня 2007 птицы ещё насиживали кладки, 1 июля в двух из них были птенцы, а в одном – яйца. В 2011 году в гнезде, осмотренном 13 июня, обнаружена кладка из 4 яиц, 5 июля в нём сидели 4 оперённых птенца, в то время как в 4 других гнёздах молодые уже слетели. В 2012 году первые гнёзда найдены 25 мая, а 1 июня в двух осмотренных гнёздах уже были кладки из 5 и 7 яиц. Из осмотренных 20 июня 7 гнёзд в двух насиживались кладки, в двух шло вылупление птенцов, в одном было 5 птенцов и 1 яйцо и в двух – птенцы (в одном голые, во втором в пеньках). Любопытно, что перед одной из насиживающих самок на краю гнезда сидел птенец почти в половину взрослой птицы с перьями на голове и отрастающими маховыми. При этом других гнёзд поблизости найдено не было. Самая поздняя, возможно повторная и ещё не полная, кладка из 2 яиц отмечена 3 июля.

Растянутость сроков гнездования чернолобых сорокопутов отмечала ещё Е.А.Неусыхина (1950). В 1947 году вылупление птенцов в одном из гнёзд она зарегистрировала 23 июня, в другом 30 июня было 5 уже оперённых птенцов, а в третьем в первой декаде июля обнаружено 4 слепых птенца.

Величина кладки варьирует от 4 до 7 яиц. Средняя величина кладки, по всей вероятности, определяется состоянием кормовых ресурсов. В 2011 году, характеризовавшемся очень низкой численностью саранчовых, две кладки содержали по 4 яйца. При вспышке численности стадной саранчи в 2012 году в кладках было от 5 до 7, в среднем по 9 гнёздам – 5.8 яйца (без учёта поздней, возможно неполной кладки из 2 яиц), в 2013 году в двух кладках найдено 5 и 6 яиц.

Покинувшие гнёзда птенцы начинают встречаться с первых чисел июля: в 2011 году вылет происходил между 5 и 10 июля, в 2012 лётные выводки встречены уже 3 июля. Выводки довольно долго находятся на гнездовых участках: в 2007 году у 3 пар слётки наблюдались вблизи гнёзд до 20 июля. В 2011 году птенцы, покинувшие гнездо 6-7 июля, 26 июля найдены в пределах 100 м и ещё докармливались родителями.

Литература

- Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.
Корелов М.Н. 1970. Семейство Сорокопутовые – *Lanidae* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 364-399.

- Ливрон де А.Р. 1938. Птицы Наурзумских степей // *Тр. Наурзумского заповедника* 1: 29-126.
- Михеев А.В. 1938. К составу авифауны Наурзумского гос. заповедника // *Тр. Наурзумского заповедника* 1: 127-152.
- Неусыхина Е.А. 1950. *К экологии насекомоядных птиц Наурзумского бора (Северный Казахстан)*. Дипломная работа. МГУ: 1-71 (рукопись).
- Рябов В.Ф. 1950. Материалы к познанию степной орнитофауны // *Учён. зап. Сталинград. пед. ин-та* 2: 179-226.
- Рябов В.Ф. 1968. Птицы лесонасаждений в степях Кустанайской области // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. биол., почвовед.* 4:11-18.
- Рябов В.Ф. 1982. *Авифауна степей Северного Казахстана*. М.: 1-176.
- Сушкин П.П. 1908. Птицы Средней Киргизской степи (Тургайская область и восточная часть Уральской) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 8: 1-803.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 939: 3121

Нахождение гнезда чёрного аиста *Ciconia nigra* в Карасайском ущелье Заилийского Алатау (Северный Тянь-Шань)

Р.Г.Пфеффер

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

В Заилийском Алатау (100 км западнее Алма-Аты) в ущелье Карасай обнаружено гнездо чёрного аиста *Ciconia nigra* в просторной нише 35-метровой скалы северной экспозиции в 20 м от подножия. Ущелье скалистое, узкое, сухое, тянется с юго-востока на северо-запад, гнездовая скалка в маленьком отщелке. При наблюдении 2 апреля 1983 в 11 ч самка неподвижно стояла на гнезде, не обращая внимания на людей, находившихся на противоположном склоне в 50-60 м, а самец, сидевший на скале в 40 м от гнезда, отлетел на 300 м и, опустившись на выступ, принялся чиститься.

* Пфеффер Р.Г. 1991. Краткие сообщения о чёрном аисте [Алма-Атинская область] // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 69-70.